

Хаку слегка хихикнула, увидев огонь, вспыхнувший в глазах Наруто, когда он говорил о месте, где, очевидно, продавалась его любимая еда.

- А какую еду они готовят? - спросила она.

- Рамен, конечно! - закричал Наруто, поднеся кулак к лицу, - нет ничего лучше, чем лапша, которая является раменом, когда она скользит в ваше горло, или бульон, который имеет вкус небес, когда вы его пьете. Рамен - это дар, который Ками даровал человеку, чтобы дать нам, недостойным смертным, маленький кусочек рая, прежде чем мы умрем. Рамен - это пища богов!

Хаку немного вспотела от очевидной одержимости мальчика нездоровой лапшой.

- Эх, суши лучше, - сказал она, пожав плечами.

- Что? - закричал Наруто, потрясенно глядя на него, - как ты можешь думать, что тухлая рыба может быть лучше, чем подарок, который нам преподнес сам Ками?

- Суши не тухлые, - бросила Хаку в ответ с яростным взглядом, - и это гораздо лучше, чем та отвратительная и нездоровая лапша, которую ты ешь! - она ухмыльнулась Наруто, - это также не сделало бы тебя коротышкой.

- Эй! Я не коротышка! - крикнул Наруто. Как она смеет оскорблять его из-за его роста! С тех пор как он поступил в Академию, Наруто был самым низкорослым человеком в классе, поэтому можно было предположить, что он может быть немного сверхчувствительным к этому факту.

- Я вырос на целых два дюйма с тех пор, как... - он замолчал на мгновение, прежде чем его щеки вспыхнули от смущения, - с тех пор, как я начал есть что-то другое, кроме рамена.

Хаку хихикнула, прежде чем это перешло в смех. Наруто слегка нахмурился, когда Хаку легла на спину и схватилась за живот, пытаясь восстановить дыхание.

- Это не смешно.... - смущенно пробормотал Наруто. "Ну и что с того, что это делает меня коротышкой, это все еще пища богов," сказал он себе, подтверждая свою веру в рамен.

- Я ... прости, - извинилась Хаку, пытаясь взять себя в руки, - но ты должен признать, что это было забавно. - она села и с улыбкой посмотрела на Наруто.

Наруто попытался посмотреть на нее в стиле Учихи, но в итоге одарил ее застенчивой улыбкой.

- Да...хе-хе, наверное, так оно и было.

Некоторое время они продолжали есть молча. Обычно Наруто находил любое молчание неудобным, даже с его недавними изменениями в личности. Был ли это звук его клонов, выкрикивающих дзюцу, или его собственные саркастические замечания во время тренировки, или саркастические замечания Анко, когда она выбивала из него дерьмо; Наруто всегда нуждался в каком-то шуме.

И все же тишина здесь была странно успокаивающей, как будто ему не нужно было шуметь вокруг Хаку, чтобы чувствовать себя комфортно. Это сбивало с толку.

- Так это Ичираку, о котором ты говорил, - начала Хаку, привлекая внимание блондина, - люди

там важны для тебя?

- Ага! - Наруто сказал с усмешкой: - на самом деле они были первыми из трех людей, которые когда-либо стали мне дороги. - его усмешка исчезла в небольшом хмуром взгляде, - ...меня...не очень любят в моей деревне. - уши Хаку насторожились, когда она услышала это, а также уловила обиду в его тоне.

- По какой-то причине...люди ненавидят меня, и я никогда не знал почему. - он решил опустить ту часть, где речь шла о девятихвостом неистовом пушистике, запечатанном внутри него; в конце концов, это должно было быть секретом, - они были одними из первых, кто посмотрел на меня так, словно я не был каким-то монстром. Я помню, что они часто давали мне бесплатную еду, когда у меня не было достаточно денег, чтобы купить еду...

Хаку посмотрела на блондина рядом с ней широко раскрытыми глазами. Тон его голоса, то, как он звучал так беспомощно. Это был точно такой же тон, как и у нее самой до того, как Забуза нашел ее. Именно тогда она поняла, почему этот мальчик так сильно напоминал ей ее саму.

Какая-то часть ее должна была понять это раньше и она теперь ругала себя за то, что не заметила этого. Она посмотрела ему в глаза и увидела ту же боль, которую испытывала сама, пока не обрела цель. Боль одиночества, чувство, что люди ненавидят тебя за что-то неподвластное твоему контролю. У блондина были такие же глаза, как и у нее.

- Когда-то у меня были очень дорогие мне люди...очень давно, - Наруто удивленно посмотрел на Хаку, когда она начала говорить, - мои родители. Я родилась в маленькой заснеженной деревушке в Мизу-но-Куни. Мои родители были очень добрыми людьми...и я была счастлива. Но...когда я выросла и начала познавать мир...что-то случилось.

Наруто заметил, что выражение лица Хаку становится подавленным, - ты не должна говорить мне что-то подобное, только потому, что я поделился с тобой частью своего прошлого, - сказал он ей, положив руку на ее плечо.

Хаку подняла глаза, и ее глаза расширились, когда она поняла, что только что собиралась сказать ему, что-то, о чем знал только Забуза. Она уже собиралась последовать его совету и остановиться, но по какой-то странной причине почувствовала себя обязанной сказать ему об этом. Как будто была какая-то сила, которая вытягивала слова из ее рта, заставляя ее рассказать блондину о своем прошлом, чтобы он понял, что он не один такой.

- Нет, - покачала она головой, - я...хочу тебе рассказать ...я так долго держала это в себе, и, может быть, кому-то это поможет.

Наруто посмотрел на нее, прежде чем кивнуть, - итак, что случилось?

- Мой отец ... он собрал толпу, а потом убил мою мать. - Наруто уставился на нее, когда она сказала ему это, даже не в состоянии по-настоящему понять, что она говорит, - а потом он попытался убить меня.

- Что? - спросил Наруто, как будто не понимая, что она ему говорит.

- В стране Мизу были бесконечные гражданские войны, и тех, кто был с Кеккеем Генкаем, ненавидели. Из-за этого кланы с родословной Кеккей Генкай использовались в качестве оружия в бесчисленных битвах. В результате эти кланы были обвинены в цикле войн, который поразил страну. После войн эти кланы были вынуждены прятать своих Кеккей-Генкаев или рисковать быть убитыми отрядами охотников, специально предназначенными для

уничтожения кланов Кеккей-Генкай.

- У тебя есть Кеккай Генкай? - спросил Наруто, поняв, к чему все идет.

- Да, - сказала Хаку, - моя мать была родом из кланов, которые носили Кеккей Генкай. Мой отец обнаружил это...потому что я была достаточно неосторожна, чтобы использовать его...

На глазах Хаку навернулись слезы, но она вытерла их.

- Я открыла для себя способности моего Кеккей Генкай и пошла показать их маме, я думала, что они были такими крутыми в то время, и хотела, чтобы она гордилась мной. Я помню, как она ударила меня за это и сказала, чтобы я никогда больше не использовала его. Однако мой отец также увидел, как я использую свои способности. Помню, прихожу однажды домой и...мой отец...он убил мою мать и пытался...пытался

Хаку пришлось сделать паузу, потому что слезы хлынули еще сильнее, и она проклинала себя за то, что проявила такую слабость, да еще и перед врагом! Кто-то, кому она даже не должна была говорить об этом! Она не только ничего не выиграет от того, что расскажет ему, но он может использовать эту информацию против нее и Забузы, если узнает, кто она такая.

Она был потрясена своими мыслями, когда Наруто подошел к ней ближе и вытер слезы на ее лице.

- Я думаю, что понимаю, - сказал он, глядя на него с пониманием и состраданием. Он тоже заметил выражение ее лица, когда она говорила о своем прошлом. Он видел ее глаза всякий раз, когда смотрел в зеркало, чаще, чем ему хотелось бы признаться, и чаще, чем кто-либо другой мог бы догадаться. Когда ненависть жителей деревни становилась слишком сильной, он приобретал эти глаза, и, учитывая, сколько ненависти они питали к блондину, он выглядел так довольно часто.

Он покачал головой и сосредоточился на девушке, стоящей перед ним....

- Не нужно больше ничего говорить.

Она знала, что должна последовать совету молодого человека, так как не было никакой причины сообщать ему потенциально опасную информацию. Однако...

...Хаку покачала головой:

- Нет. Я хочу... - она глубоко вздохнула, прежде чем продолжить, - после этого он пытался убить меня, и я...я была вынуждена убить своего собственного отца и остальную толпу, которая была с ним. В панике я случайно активировала свой Кеккей Генкай и использовала его, чтобы убить их. После этого я сбежала...я закончила тем, что жила на улице, выискивая еду из мусорных баков...каждый день подходя немного ближе к смерти, пока не захотела умереть.....

Наруто не был уверен, как, почему и когда это произошло, но прежде чем он понял это, Хаку сбила его с ног, цепляясь за него, как за спасательный круг. В течение нескольких минут Наруто был слишком потрясен, чтобы делать что-либо, кроме как лежать там, его глаза расширились до размеров обеденных тарелок. К счастью, его опыт с Анко, хотя и настолько отличающийся от этой новой ситуации, что даже не смешной, позволил ему знать, что делать, когда тебя обнимает представитель противоположного пола. "Либо обними в ответ, либо сделай умный комментарий о том, что человек, обнимающий тебя, является растлителем."

Наруто решил обнять.

Он обнял дрожащее тело Хаку, одна рука легла ей на поясницу, а другая погрузилась в волосы и пробежалась по ним, совсем как его дедушка, Сарутоби обнимал его, когда он был подавлен.

- Все в порядке.... - Наруто сказал мягким голосом: - выпусти все это...

Наруто не был уверен, как долго он оставался в таком положении, когда Хаку лежала на нем и плакала. Не то чтобы его это особенно волновало; было очевидно, что она страдала даже больше, чем он. Если бы он знал своих родителей, и они пытались убить его, он, вероятно, сломался бы давным-давно. То, что она выжила, было свидетельством того, насколько сильным был ее дух.

- Извини, - всхлипнула Хаку, наконец-то выплакавшись, - я не знаю, что на меня нашло, - за все то время, что она была орудием в руках Забузы, она никогда не плакала, и вот теперь она рыдала не только на какого-то незнакомца, но и на врага, с которым ей придется сражаться, когда Забуза поправится.

Покачав головой, Хаку села и положила руку на колени, глядя на них сверху вниз, словно вспоминая прошлое.

- Хорошо, - сказал Наруто с легкой улыбкой. Желая хоть как-то утешить Хаку, блондин инстинктивно двинулся вперед и обнял девушку за плечи.

<http://tl.rulate.ru/book/47020/1193430>